
РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

**История личности и личность в истории:
к 20-летию выхода в свет монографии А.В. Толстых
«Опыт конкретно-исторической психологии личности»**

В.А. Ильин

Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ),
г. Москва, Российская федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>; e-mail:0405@mail.ru

Представлены основные положения оригинальной концепции развития личности, разработанной А.В. Толстых, относительно малоизвестной на сегодняшний день по причине раннего ухода из жизни этого видного представителя культурно-исторической традиции в психологии. Показано, что в рамках концепции А.В. Толстых процесс развития личности представляет собой трехфазную динамическую структуру, направленную на интеграцию индивида с родом в качестве полноценного субъекта родовой жизни — «исторической, культурной, социальной». Охарактеризована использованная А.В. Толстых методология, основанная на полидисциплинарном подходе к исследованию психологических феноменов, которая позволила ему успешно разрешить ряд фундаментальных проблем, связанных с изучением феноменологии личности и тем самым внести реальный вклад в развитие культурно-исторической психологии. Обоснована целесообразность использования работы А.В. Толстых в качестве оригинального и, более того, уникального учебника для углубленного изучения развития личности, как в рамках собственно культурно-исторической концепции, так и в широком персонологическом и социально-психологическом контекстах.

Ключевые слова: культурно-исторический подход, конкретно-историческая психология, личность, феноменология личности, развитие личности.

Для цитаты: Ильин В.А. История личности и личность в истории. К 20-летию выхода в свет монографии А.В. Толстых «Опыт конкретно-исторической психологии личности» // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 4. С. 118–121. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160413>

**History of Personality and Personality in History:
On the 20th Anniversary of the Publication
of the Monograph by A.V. Tolstykh “The Experience
of Concrete Historical Psychology of Personality”**

Valery A. Ilyin

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>; e-mail:0405@mail.ru

The article presents the main provisions of the original concept of personality development by A.V. Tolstykh, relatively little known today due to the early death of this prominent representative of

the cultural-historical tradition in psychology. It is shown that within the framework of A.V. Tolstykh, the process of personality development is a three-phase dynamic structure aimed at integrating the individual with the mankind as a full-fledged subject of ancestral life — “historical, cultural, social”. The article describes the methodology based on a polydisciplinary approach to the study of psychological phenomena used by A.V. Tolstykh which allowed him to successfully solve a number of fundamental problems associated with the study of the phenomenology of personality and, thereby, make a real contribution to the development of cultural-historical psychology. We argue that the monograph by A.V. Tolstykh is an essential and even unique textbook for an in-depth study of personality development, both within the framework of the cultural-historical concept itself, and in a wide personal and socio-psychological context.

Keywords: cultural-historical approach, concrete-historical psychology, personality, personality phenomenology, personality development.

For citation: Ilyin V.A. History of Personality and Personality in History: On the 20th Anniversary of the Publication of the Monograph by A.V. Tolstykh “The Experience of Concrete Historical Psychology of Personality”. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 4, pp. 118–121. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160413>

Когда-то, увы, уже много лет назад, мне, тогда еще молодому доценту, кто-то из студентов задал неожиданный вопрос, повергший меня в состояние легкой прострации: «А почему культурно-историческая концепция? Где там история и культура?». Впервые, мои курсы никак не были связаны со школой Л.С. Выготского, именно поэтому такой вопрос был полной неожиданностью, и, во-вторых, имея в то время довольно поверхностное представление о культурно-исторической теории, я, правда, не знал, что ответить по существу. И тут меня осенило: «Культура и история — в книге А.В. Толстых “Опыт конкретно-исторической психологии личности”».

В текущем году исполнилось 20 лет со дня выхода в свет этого, несомненно, главного труда А.В. Толстых. Писать в некотором смысле рецензию на работу, опубликованную 20 лет назад, жанр несколько необычный, но и сама эта работа тоже необычна, более того, незаурядна. Попытаемся обосновать этот тезис.

Как театр «начинается с вешалки», так и книга, во всяком случае для читателя, начинается с названия. Ключевым словом здесь является «опыт». И этот термин отражает не только собственно содержание, но и диалектичность работы А.В. Толстых. При внимательном прочтении легко заметить, что «опыт» представлен в ней в двух ипостасях. Это и конкретный, завершённый исследовательский акт, реализованный, заметим, с использованием инновационных на тот момент подходов и методов, и в этом смысле речь идет о полноценной научной монографии; и одновременно это обобщенное, систематизированное знание, что позволяет рассматривать книгу как своеобразный, опять-таки новаторский по структуре и содержанию, учебник. На последнее обстоятельство прямо указывает, кстати сказать, и сам автор: «Я — помня свое обязательство говорить с каждым читателем, а не только с профессионально подготовленными — буду, может быть, избыточно подробен в изложении фактуры различных подходов, в чем-то использую ходы, характерные для учебников» [1, с. 83–84].

При этом две обозначенные линии в работе А.В. Толстых отнюдь не параллельны — невозможно указать, что вот со страницы такой-то по такую-то — монография, а вот на этих — учебник. Нет, эти две линии не просто взаимосвязаны, они интегрированы друг с другом, образуя диалектическое единство, обуславливающее неординарность труда А.В. Толстых даже в формально-жанровом отношении. Далее мы попытаемся на конкретных примерах показать, как это реализуется в содержательном аспекте в работе А.В. Толстых.

Все начинается с углубленного, развернутого анализа происхождения самого понятия «личность» и трансформации восприятия возраста как специфической социальной характеристики индивида в истории человечества. И это не упражнение в филологии, семасиологии, философии, культурологии ест., призванное продемонстрировать эрудицию автора. И не дань странноватой традиции, характерной для советских учебников, начинать любой разговор даже на узкоспециальные темы с «преданий старины глубокой» — о чем только не писали Платон с Аристотелем.

В данном случае на практике демонстрируется следование новаторскому на момент написания работы подходу — полноценное изучение сложного психосоциального феномена, такого, как личность, может быть только полидисциплинарным, основанным на системном анализе данных широкого спектра гуманитарных наук, что, разумеется, не только не исключает, но предполагает наличие «стержневой», системообразующей концепции — в противном случае, с большой вероятностью, «на выходе» получится дурная эклектика. В рассматриваемой работе это именно культурно-историческая концепция.

Совершенно закономерно, в рамках такого подхода, наиболее полно и наглядно, если угодно, буквально, реализуется принцип историзма в конкретном исследовании психосоциальной проблематики. При этом А.В. Толстых знакомит читателя с обширной фактологией, в значительной части малоизвест-

ной даже специалистам. Причем подчеркнем это еще раз, именно в виде описания процесса и результата реализации исследовательской программы, а не в классическом «учебниковом» формате — набора фактов, обязательных к запоминанию и воспроизведению.

И еще на одном немаловажном моменте стоит хотя бы кратко остановиться, характеризуя эту часть работы А.В. Толстых. Представляется, что главу, посвященную истории возраста и поколений, вполне правомерно рассматривать как первое оригинальное отечественное исследование в жанре психоистории — опять-таки достаточно новым на тот момент, но уже популярном в зарубежной психологической науке.

Далее, опираясь на данные и выводы первой части исследования, А.В. Толстых предлагает авторскую концепцию развития личности. При этом, позиционируя себя как представителя культурно-исторической школы, он, что выглядит совершенно закономерным в свете уже сказанного, далеко выходит за пределы данной парадигмы. В частности, он подвергает развернутой и убедительной критике известный тезис А.Н. Леонтьева «личностью не рождаются, личностью становятся», на протяжении многих лет являвшейся, по сути дела, догмой в рамках культурно-исторической концепции.

Будучи убежденным сторонником деятельностного подхода, согласно которому «развитие личности есть освоение культуры через обучение и воспитание» и, если соглашаться с этой точкой зрения, личностью действительно «не рождаются», А.В. Толстых задает совершенно обоснованный вопрос: «...в чем же причина, толкающая индивида на этот путь присвоения, если она не “внутри” него, если цель развития личности отчуждена от индивида?» [1, с. 95]. И в своей работе он дает и обосновывает авторский ответ на поставленный вопрос, разрешая тем самым обозначенное противоречие.

По мысли А.В. Толстых, «... личность есть то, что наследует человек в момент своего рождения. Рождаясь, человек не только вносит в мир унаследованную от родителей психофизиологическую организацию и тем самым вступает в процесс физического взаимодействия со средой; он не только наследует определенное социальное происхождение и положение — вступая во взаимодействие с социумом; он наследует личность и потом вступает в историческую реальность. ... “Личностью не рождаются” в том обыденном смысле слова, в каком “личность” равна по смыслу “индивидуальности” — обособившееся, довлеющее себя самосознание. “Личностью рождаются” в том смысле, в каком родившийся индивид потенциально равен роду» [1, с. 96]. Иными словами, в момент рождения ребенок представляет собой своего рода матрицу, «чистую личность», в которой имплицитно заложены внутренний план и предпосылки развития. Несложно заметить, что данная идея переключается с эпигенетическим принципом развития, сформулированным Э. Эриксеном, — неслучайно А.В. Толстых уделял особое внимание популяризации в отече-

ственной психологии работ и идей этого на тот момент «неизвестного классика».

При этом, если Э. Эриксон рассматривал процесс и результат индивидуального развития в контексте социогенеза, причем, прежде всего, социогенеза на макроуровне, то, как видно из приведенной цитаты, у А.В. Толстых на первый план выступает взаимосвязь процессов онто- и филогенеза.

Согласно схеме развития, предложенной А.В. Толстых, «... первоначально развитие личности есть переход от простого, неразделенного тождества индивида и рода к обособлению как выделению единичности, простого Я» [1, с. 98]. Однако конечной целью и одновременно движущей силой процесса развития личности выступает «... восстановление тождества с родовыми определениями, т. е. становление субъекта исторической, культурной и социальной деятельности» [1, с. 97]. Зафиксируем этот принципиальный момент — мы еще вернемся к нему чуть ниже.

Таким образом, процесс развития личности, по А.В. Толстых, можно, с известной степенью условности (в своей работе он неоднократно подчеркивает, что данный процесс носит не линейно-поступательный характер, а представляет собой последовательность качественных изменений как результатов разрешения возрастных кризисов), рассматривать в виде динамической трехфазной структуры. От изначальной инфантильно-архаичной принадлежности к роду («чистая личность») через обособление и становление самосознания («индивид») к достижению интеграции с родом на качественно ином уровне как субъекта родовой жизни — исторической, культурной, социальной («развитая личность»).

Чисто внешне тут напрашивается параллель с процессом индивидуации, описанном К.Г. Юнгом. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается принципиальное различие. Если индивидуация — процесс, хотя и подверженный средовым влияниям, но все-таки интрапсихический, то движение от «чистой личности» к «развитой личности» — процесс реализующийся в социальном взаимодействии и деятельности развивающегося субъекта.

Заметим, что предложенная А.В. Толстых схема личностного развития позволяет по-новому подойти к решению целого ряда актуальных прикладных проблем не только возрастной, но и социальной психологии, в частности, сепарации индивида от родительской семьи, межличностных отношений в группе, взаимодействия субъектов совместной деятельности и т. п. В свою очередь, это позволяет выделить еще одно серьезное достоинство новаторской методологии, использованной А.В. Толстых. Применение полидисциплинарного подхода в исследовании конкретной психологической проблематики, в данном случае феномена личности, потенциально позволяет выявить закономерности, актуальные для решения широкого спектра научных проблем.

Мы остановились лишь на нескольких, ключевых на наш взгляд, моментах, характеризующих книгу А.В. Толстых как незаурядный труд незаурядного ученого.

В заключение необходимо сказать, что сам автор отнюдь не считал тему исчерпанной: «Даже окончив эту изрядную по объему своему рукопись, я не могу сказать, что высказался по предмету исчерпывающе и совершенно по форме. ... Безусловно, я вернусь к мо-

тивам этой книги в своих будущих публикациях» [1, с. 19]. К сожалению, судьба рассудила иначе. Думается, что знакомство с трудом профессора А.В. Толстых сподвигнет некоторых из студентов, задающих вопросы, продолжить его дело.

Литература

1. Толстых А.В. Опыт конкретно-исторической психологии личности. СПб.: Алетея, 2000. 288 с.

References

1. Tolstykh A.V. Opytkonkretno-istoricheskopsikhologii lichnosti [Experience of concrete historical psychology of personality]. Saint Petersburg: «Aleteiya», 2000. 288 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ильин Валерий Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет (ФГБОУ ВО МПГУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>, e-mail: 0405@mail.ru

Information about the author

Valery A. Ilyin, PhD in Psychology, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7784-5616>, e-mail: 0405@mail.ru

Получена 30.10.2020

Принята в печать 06.11.2020

Received 30.10.2020

Accepted 06.11.2020